

Леопольд Миллер

01.06.05

Прокол зонтиком

Кремлевская публика не дослушала Мишеля Леграна

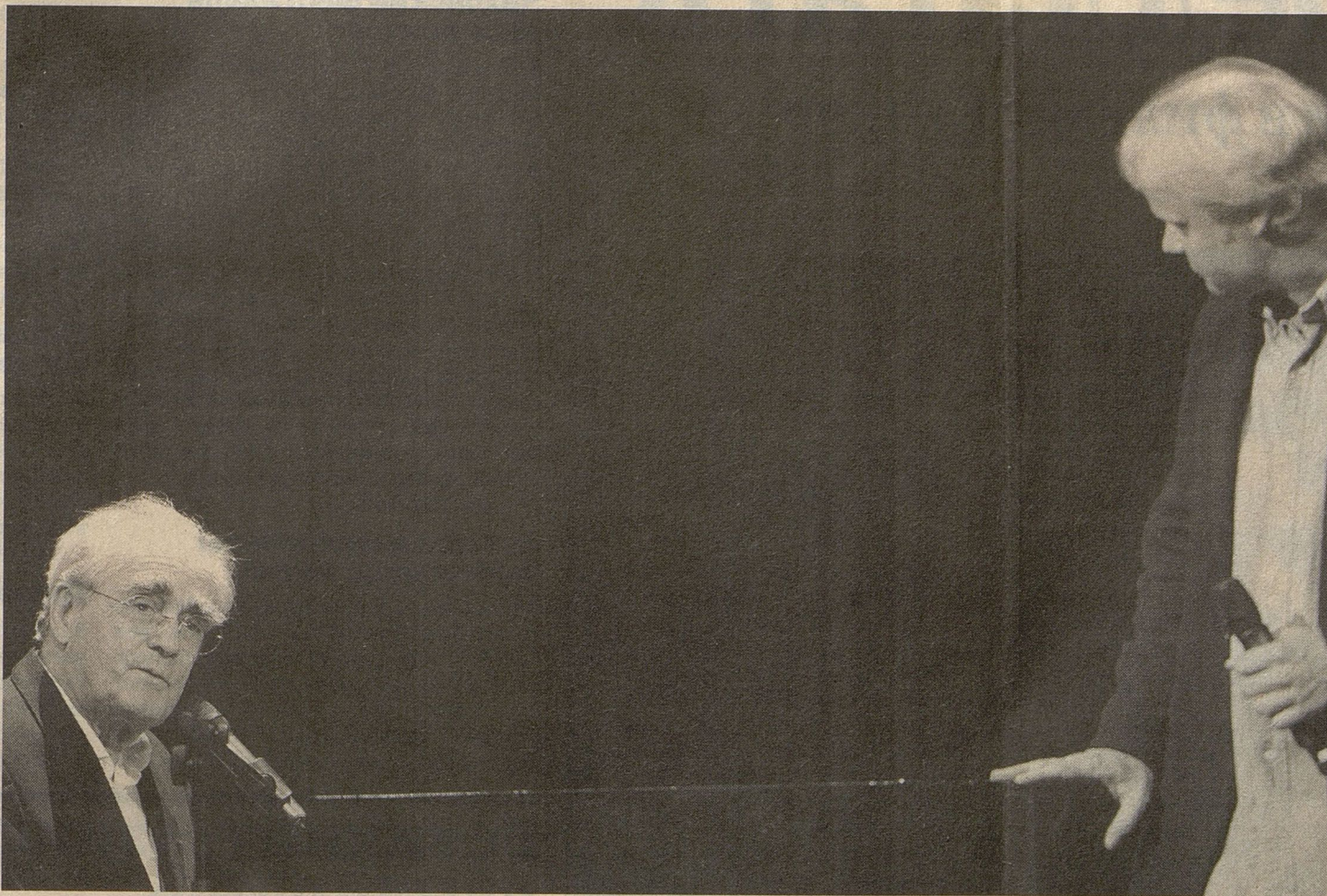
Коммерсант. - 2005. - 1 июня. - с. 22

гастроли джаз

Мишель Легран выступил в Государственном Кремлевском дворце. Как понял БОРИС БАРАБАНОВ, здешнюю публику ничего, кроме хрестоматийных «Шербурских зонтиков», особенно не заинтересовало. Между тем французский маэстро со своей командой отыграли грандиозный джазовый концерт.

Мишель Легран приехал в сопровождении крепкой джазовой четверки (барабаны, бас, труба, саксофон) и своего сына Бенджамина. Секстет начал с неторопливой пьесы, в которой каждому из музыкантов было отведено пространство для небольшого соло — визитной карточки. Звук в зале был далеко не таким мощным, как на традиционных для Кремля поп-концертах, и с каждым тактом атмосфера все больше напоминала вечер в небольшом джазовом кафе.

Господин Легран-младший восполнял недостатки саунда, в частности низких частот, юношеской страстью исполнения и впечатляюще заходил в виртуозном скэте. Ансамбль продолжил программу темой «How Do You Keep The Music Playing» из американского фильма «Лучшие друзья», за музыку к которому Мишель Легран получил одну из многочисленных номинаций на «Оскар». Отец и сын спели дуэтом, причем Легран-старший не только играл на рояле, но и ввязывался в довольно рискованные для 73-летнего господина вокальные пируэты. Затем прозвучала «Песня Брайана» из одноименного телефильма. Каждому из номеров господин Легран предпосылал пространный комментарий, но принципиально говорил по-французски и без переводчика. Возможно, если бы публика лучше понимала историю каждой из песен, не случилось бы того, чего на концерте этого «друга советского народа» ждешь меньше всего. А случилось вот что: публика на-

На огромной пустой сцене КДС Мишель Легран (слева) и его сын Бенджамин создали уютную атмосферу вечера в джазовом кафе

ФОТО АЛЕКСЕЯ КУДЕНКО

чала потихоньку утекать. Очень интеллигентно, человек по десять-пятнадцать и только в перерывах между номерами. И все же это было полной неожиданностью — народ отваливал, даже не дождавшись темы из «Шербурских зонтиков».

Людей можно понять. Уж не знаю, чего они там ждали от этого мероприятия, но, видимо, не фантастической красоты джазового концерта, который устроил в Москве Мишель Легран. Когда сцену на время покинул Бенджамин, ансамбль приступил к чередке пьес, за каждой из которых стоит своя история и каждая из которых была сыграна тонко, взвешенно, с каким-то особым

чувством меры, которое редко встретишь, например, у большинства из приезжающих сюда американских джазменов. Те уж если дают сольный концерт, то вываливают на слушателя все свое мастерство без остатка. Здесь же публике был предложен практически идеальный баланс между песенной формой и импровизацией.

В середине концерта главным героем действия вдруг оказался трубач Ален Брюне, прославившийся некогда работой с Мишелем Петруччиани и Стефаном Грапелли. В одном из блюзов он отложил инструмент и виртуозно высвистел целое соло. Затем Мишель Легран пус-

тился в воспоминания о своем сотрудничестве с великим трубачом Майлзом Дэвисом, который в 50-е годы участвовал в записи принципиального для композитора альбома «Legrand Jazz», а более 30 лет спустя сочинял вместе с ним музыку к фильму «Динго». После монолога композитора в память о черноможем гении был исполнен номер, в котором Алену Брюне досталась характерная майлз-дэвисовская партия, и сыграна она была колоритно и точно — торопливые пассажи сменялись минималистичными подами по одной ноте. Когда вслед за этой пьесой зазвучал фанк-номер с солирующими

контрабасом и флейтой, Мишель Легран даже встал из-за рояля и прошелся вокруг него, легко пританцовывая.

У «джазовой» публики подобное исполнение принято приветствовать как минимум аплодисментами сразу после соло. Публика на концерте Мишеля Леграна учтиво хлопала только между номерами, так что не было возможности понять, чувствует ли хоть кто-то в зале, какого уровня музыканты стоят на сцене. Главную тему из «Шербурских зонтиков» господин Легран сыграл совершенно похулигански. Начав ее в традиционном ключе, он вдруг переключил скорость и заиграл в

темпе стремительного автомобильного блюза, затем перешел в режим вальса, босановы, танго и, наконец, цыганочки. Кажется, там был еще фокстрот. Последовала овация. На этом концерт в принципе можно было и завершить.

Но впереди было еще мини-отделение кристальной чистоты шансона. Бенджамин Легран работал в узнаваемой манере французских шансонье старой школы. Он обращался непосредственно к зрителям, был импозантен и временами напоминал Ива Монтана. Тему из фильма «Лето 42-го года», за которую Мишель Легран получил и «Оскар», и Грэмми, композитор и шансонье снова пели дуэтом, и более теплый минор было сложно вообразить. И наконец, зазвучал хит «Windmills Of Your Mind», он же «Les Moulins De Mon Coeur», вечный шлягер из тех, которые знают все, но мало кто знает автора, песня, которую в «Афере Томаса Крауна» 1968 года пел Ноэль Харисон, а в ремейке 1999 года — Стинг. Отец и сын начали за упокой, к горлу подкатил нешуточный комок, и вдруг песня резко набрала обороты, и спустя еще пару высококлассных соло концерт финишировал.

Часть публики ринулась к выходу. Прочие аплодировали, но больше из вежливости, и чувствовалось, что если сейчас в зале дадут полный свет, сдадутся и они. Те, кто пришел в этот раз на Мишеля Леграна, не хотели биса. Ансамбль несколько раз раскладывался. Потом композитор сел за рояль и спел ровно один куплет из «Шербурских зонтиков», очень стандартно и без куража. Это и был бис, и ясно, что если бы так выглядел собственно концерт, никто не потребовал бы денег назад. Видимо, именно это отыгравший грандиозный джазовый концерт господин Легран и хотел сказать своим финальным выходом: «Ведь вы ко мне за этим пришли, не так ли?»